

Н. А. Бережная

РОЖДЕНИЕ КАЛЬВИНИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ: ДАНИЭЛЬ ПАРЕЙ И ЕГО «ИСТОРИЯ ПАЛАТИНАТА»

Рождение кальвинистской историографии в Германии было тесно связано с историей рейнского Пфальца — первого курфюршества, где стараниями князей Зиммернского Дома пфальцских Виттельсбахов во второй половине XVI в. утвердилось реформатское вероучение. Интерес к кальвинизму в Пфальце, вспыхнувший в первой половине XVII в., был спровоцирован тяжкими перипетиями Тридцатилетней войны. Катастрофа Пфальца в борьбе за чешскую корону, оккупация наследственных земель и эмиграция курфюрста Фридриха V, его опала и передача курфюршеского достоинства младшей ветви Виттельсбахов в лице Максимилиана Баварского вызвали настоящую волну полемической литературы. Пфальцские кальвинисты стремились доказать не только легитимность статуса своего патрона, но и легитимность его конфессии. Одной из первых работ, рассматривающих правление пфальцских курфюрстов под кальвинистским углом зрения, стала «История Палатината» (1633) Даниэля Парей. Даниэль Парей¹ (1605–1635), внук знаменитого теолога Давида Парей, был известным в Пфальце историком и филологом. Свое сочинение Парей посвящает изгнанному курфюрсту Фридриху V. Сам год издания примечателен. Фридрих V был обнадежен вторжением в Германию шведского короля Густава Адольфа; он надеялся на реставрацию своих курфюршеских прав, но умер в 1632 г., так и не дождавшись полного освобождения своих земель. Парей, видимо, спешил закончить работу, надеясь прославить своего князя, по «милости Божьей» возвратившего свое достояние. Как же отражена история Пфальца под пером автора, каковы характерные моменты — вот те вопросы, которые мы хотели бы осветить в предлагаемой статье.

«История Палатината» открывается описанием географического положения: автор явно намекает на богоизбранность пфальцских земель как объекта наследственных прав самих курфюрстов². Последующим экскурсом в эпоху Каролингов и Салиев историк стремился подчеркнуть особую важность пфальцской территории, изначально входящей в вассально-ленные структуры Империи. Собственно историю Пфальца Парей излагает по княжеским правлениям, начиная с Отто Славного и заканчивая Фридрихом V Стойким. Таким образом, субъекты «Истории Пфальца» — его властители. Биографии распадаются на следующие сюжеты: о происхождении курфюрста и наследовании курфюршеских регалий (от отца, дяди или брата); о семейном положении (до начала XVI в. этот сюжет дается в конце биографии, и только с Фридриха II о браках курфюрстов мы узнаем по ходу рассказа). Кроме того, содержится описание смерти и похорон, особенно в биографиях курфюрстов-реформатов, кончина которых — достойное завершение земного подвига. С начала XVI в. к этим сюжетам добавляется описание детства и юности курфюрста (впервые — в биографии Фридриха II). Парей прежде всего интересуется, какие предметы изучал будущий властитель и при каких дворах продолжал обучение в юности. Фридрих III, в зрелом возрасте ставший кальвинистом, воспитывался в стерильно католической обстановке, поэтому Парей сравнивает годы его обучения с пребыванием

Моисея в Египте. «Действительно, — отмечает он, — обучался (пфальцграф. — *Н. Б.*) у ожесточенных врагов евангелической религии, сначала в Лотарингии, затем у Эрхарда, епископа Льежского, и, конечно, у императора Карла V...»³

Наконец, общим местом выступает рассказ о собственно правлении пфальцских государей в комбинации имперских, региональных и церковных обстоятельств, а также перечень добродетелей самих князей. В целом, имперские проблемы занимают ведущее место в описании деятельности курфюрстов вплоть до середины XVI в. Как Людвиг II (1253–1294), так и Рупрехт III (1398–1410) предстают у Парей, прежде всего, игроками общеимперской сцены, за которыми не видно их наследственных земель. В биографии Фридриха II (1544–1556) Парей отражает и имперские, и внутренние аспекты политики князя, но первые являются доминирующими. Биография же Фридриха I (1449–1476), где внимание обращено на региональные обстоятельства, является скорее исключением, которое, по нашему мнению, было обусловлено тем, что в середине XV в. в Германии не было открытой борьбы за императорскую корону, и внешняя угроза на время затихла.

Основные акценты Парей ставит на проблеме императорских выборов, что показывает своеобразный имперский центризм его работы: Пфальц — не только часть Империи, но и влиятельная сила короны по своим курфюршеским правам. Обращается внимание и на внешние войны Империи, в которых особо выделяется противостояние с турками. Конфликты с Францией, напротив, отмечены блекло и лишь общими словами⁴. Причина очевидна: борьба с Османской империей была борьбой с наследственным врагом христианского мира, и в этом смысле имела значение религиозного подвига как для католиков, так и для протестантов, особенно под углом зрения непосредственного участия пфальцских государей (Фридрих II⁵, Фридрих III⁶). Второе место в биографиях курфюрстов занимают региональные аспекты. Здесь особенно выделяются распри с соседями, особенно с архиепископами Майнца — главного соперника на северных рубежах. Наиболее ярко Парей описывает войны Фридриха I. «На протяжении трехсот лет, — с гордостью констатирует он, — в Германии не было князя более воинственного»⁷. В свете заботы о благе подданных можно рассматривать учреждение в 1387 г. Гейдельбергского университета. Ни одна биография больше не обходится без описания покровительства курфюрстов университету. Парей то и дело подчеркивает щедрость курфюрстов, их заботы о привилегиях «академии».

Каталог княжеских добродетелей претерпел значительные изменения с XIII до середины XVI вв. Первым трем курфюрстам Парей дает только прозвища, личностная характеристика впервые возникает в биографии Адольфа Прямодушного⁸. Впрочем, до Людвиг Кроткого этот каталог весьма невелик. Пфальцские князья XIV — середины XV вв. «славные, спокойные, прямодушные, миролюбивые, справедливые, добросердечные, учтивые». Разумеется, стандартный набор добродетелей присутствовал и у единственного короля из линии старших Виттельсбахов — Рупрехта III⁹ (1400–1410). На рубеже XV–XVI вв. на первый план выходят «могущество» и «влияние». Филиппа Прямодушного (1476–1508) Парей описывает как князя, «правление которого было отмечено могуществом, влиянием и достоинством»¹⁰.

Об отношениях пфальцских курфюрстов с католической церковью Парей пишет крайне скупо. В основном, церковь в «Истории Палатината» выступает как внешнеполитическая сила, вмешивающаяся в выборы императоров и их низложения.

Мы выделили общие места биографий Парей. В целом можно сказать, что комбинация сюжетных составляющих со временем меняется, утрачивает четкую структуру — с середины XVI в. ее вытесняет простая хронология правления. Подробнее становится рассказ

о княжеской семье (с начала XVI в.), появляются описания детства и юности курфюрстов (с начала XVI в.), расширяется каталог княжеских добродетелей, причем Парей не только обозначает характер князя: к концу XV в. появляется и активная составляющая («усердие к наукам»). По сути добродетели пфальцских князей XIII — начала XVI в. были добродетелями мирских государей. Кажется, что благочестию в портретах дореформационных курфюрстов не уделяется большого внимания. Тем примечательней сдвиг, возникающий после прихода лютеранской, а затем и кальвинистской Реформации.

Для Парей как кальвиниста переломным моментом в истории Пфальца является правление отца кальвинистской реформации курфюрста Фридриха III. «Бог предназначил ему, — пишет историк, — счастье возвысить истинную веру в самой Империи, и Церковь стала процветать и распространяться»¹¹. Как мы можем видеть, этот перелом мыслился как обретение истинной (реформатской) веры. Каковы же были предтечи религиозной Реформы в представлении Парей? Первые попытки переустройства пфальцской церкви в соответствии с принципами евангелического вероучения Парей относит ко времени правления курфюрста Фридриха II, который, впрочем, сделал лишь первые шаги навстречу Реформации. В отличие от своего дяди, курфюрст Отто Генрих (1556–1559) под пером Парей предстает более последовательным в защите евангелического вероучения. Историк пишет: «...прославленный князь Отто Генрих... <...> ...В месяце марте отменил мессу и папистские обряды богослужения, опубликовал Церковное Уложение... и старое учение святого Евангелия распорядился обнародовать и проповедовать в своих землях»¹². Парей утверждает также, что «идолы» (т. е. статуи святых) были удалены из храмов по распоряжению Отто Генриха¹³. Но разрушение статуй святых было не характерно для евангелической традиции, и в действительности совершилось только в правление курфюрста Фридриха III. Так, Парей пытается представить Фридриха III последователем «церковной политики» Отто Генриха, а самого Отто Генриха — реформатским князем. «Вследствие того, что жизненный путь курфюрста скоропостижно оборвался, — считает историк, — он не смог завершить эту благополучно начавшуюся реформацию Церкви Палатината, которую он очистил от многих католических суеверий. <...> Поэтому окончательное устройство церковных дел было предназначено курфюрсту Фридриху III Благочестивому»¹⁴. В этом утверждении Парей прослеживается не только провиденциалистский мотив, но и легитимация кальвинистской реформы Фридриха III. Втянутый в религиозный конфликт в Гейдельберге, курфюрст выказал все «благоразумие и справедливость»¹⁵. Под этим Парей понимает готовность Фридриха III, не полагаясь на собственный разум, в делах совести следовать признанному авторитету — курфюрст обращается к лидеру немецких протестантов Филиппу Меланхтону. Историк не говорит о советах Меланхтона относительно догматических проблем пфальцской Церкви — очевидно, не желая обозначать резкую грань между группировками ортодоксов-лютеран и «филиппистов», ведь Пфальц во второй половине XVI в. претендовал на роль лидера в протестантских анклавах Империи, и противопоставлять его остальному евангелическому сообществу было не в интересах Парей. В том, что не удалось добиться соглашения по спорным вопросам, историк обвиняет флациан — «обуреваемых страстями теологов»¹⁶. Как утверждает Парей, именно для пресечения «вымыслов» флациан курфюрст «повелел своим теологам написать (новый. — *Н. Б.*) катехизис, чтобы гармония и единообразие святого учения были бы восстановлены»¹⁷. В современной немецкой историографии издание Гейдельбергского катехизиса, содержавшего реформатскую трактовку догматических вопросов, считается официальной датой обращения курфюрста

в кальвинизм. Для Парей катехизис не является качественно новым этапом в религиозном развитии Пфальца. В концепции Парей обращение Фридриха III в кальвинизм однозначно оценивается как завершение религиозных исканий середины XVI в.

Меняются и внутренние акценты. С середины XVI в. доминируют социальные вопросы, тесно связанные с религиозными задачами, стоявшими перед курфюрстами. Под пером Парей рождается картина всеобщего и мирного принятия реформатского учения. Историк подчеркивает готовность курфюрста к диалогу с князьями и императором, чтобы «прийти к христианскому согласию»¹⁸. Но под «диалогом» Парей подразумевает апологию кальвинистского вероучения, а под «согласием» — убеждение противоположной стороны в своей правоте. Антагонистами благочестивых начинаний курфюрста были, в представлении Парей, католические духовные и светские князья (но не император!); ни один из лютеранских князей не назван противником пфальцской Реформации напрямую. Все это свидетельствует о том, что Парей так хотел представить ситуацию, будто бы пфальцкий кальвинизм был изначально благожелательно принят как евангелическими князьями, так и подданными Пфальца. Поэтому и реставрацию лютеранства в правление Людвиг VI, сына Фридриха III, Парей рассматривает как недоразумение, случайность. «Это несчастье длилось семь лет... <...> Но Бог по своей милости пожелал, чтобы светильник веры сохранился в Иоганне Казимире, мужественнейшем князе, наследнике отцовских добродетелей и религии»¹⁹. По мнению Парей, именно пфальцграф Иоганн Казимир, регент в 1583–1592 гг., способствовал окончательной победе реформатского вероучения²⁰.

Каталог добродетелей пфальцских государей претерпевает значительные изменения во второй половине XVI в. Если в биографии Отто Генриха мы можем видеть определенный синтез дореформационной мудрости и добродетелей государя-конфессора, то в биографиях последующих курфюрстов (Фридриха III, Иоганна Казимира, Фридриха IV и Фридриха V) религиозные добродетели: благочестие, стойкость, искренняя преданность вере — полностью вытесняют мирские. В этом смысле Парей созвучен другим протестантским хронистам. Для него Реформация — не только обретение новой надежды на Спасение, но и путь рождения нового христианина, очищенного от невежеств папизма. Для Парей идеальным государем был, конечно же, его патрон Фридрих V, обладающий «добродетельным нравом и безупречными достоинствами»²¹. «Он правил Пфальцем самым благоразумным образом, благочестивейше защищал Церковь»²², — пишет историк. Идеальные черты Парей распространяет на всех курфюрстов Зиммернского Дома. В ряду добродетелей Фридриха IV он выделяет: «преклонение перед Богом... неусыпную заботу о мире и благополучии всех придержащихся евангелического вероучения»²³. С течением времени в фигуре князя все четче проступают пастырские черты, желание заботиться о благочестии подданных. Вся социальная политика гейдельбергских князей была не чем иным, как реализацией на практике этих религиозных задач. Огромное внимание Парей уделяет строительству церквей, школ, преподаванию «истинного учения». О Фридрихе III историк пишет: «в 1565 г. он открыл три гимназии: одну в Гейдельберге... другую в Нойхусе... третью в городе Амберге». Курфюрст постановил, «чтобы мальчики и... юноши в этих школах впитывали благочестие из чистого источника... чтобы они изучали основы латинского и греческого языков, наконец им должны были внушать дисциплину и прививать философские навыки»²⁴. Пфальцграф Иоганн Казимир в 1578 г. учредил в Нойштадте-на-Хартаме академию, которая была названа его именем. И т. к. во владения Иоганна Казимира — Пфальц-Лаутерн — бежали все известные кальвинистские теологи, изгнанные из Нижнего Пфальца лютеранином Людвигом VI, то в «Казимириане» преподавали

такие «выдающиеся мужи», как Захарий Урсин, Даниэль Тоссан, Франциск Юний²⁵, и в т. ч. отец самого Даниэля Парей — Филипп Парей.

Об отношении кальвинистского Пфальца с Империей Парей пишет осторожно, однако его лояльность Габсбургам исчезает по мере приближения к биографии «зимнего короля». Историк называет недолгое правление Фердинанда Штирийского в Богемии тираническим, пишет о свирепствовании «ненависти, убийств и грабежей по отношению к протестантам»²⁶. Поэтому Парей считает, что Фридрих V был законно избран королем Богемии. Так пфальцские курфюрсты от лояльности Габсбургам приходят к конфронтации с ними.

С началом реформационного периода ведущее место в описании деятельности курфюрстов занимают уже не имперские, а внутренние проблемы, среди которых на первый план выходит социальная политика, тесно привязанная к Реформации. Круг культурных интересов пфальцских курфюрстов сужается. В годы Реформации добродетели светских государей предшествующих веков соединяются с добродетелями государя-конфессора, являя идеальную и с религиозной, и с мирской точки зрения фигуру князя — защитника веры, оберегающего религиозный выбор своих подданных. От момента появления пфальцкого княжеского Дома Парей описывает внутреннее развитие властителей, коим Божьим промыслом было уготовано принять истинную веру. Под таким углом зрения тяжелое положение Фридриха V — это испытание свыше; победа все равно будет на стороне пфальцских курфюрстов. В этом и заключается провиденциалистская концепция истории у Парей. От верности императору пфальцские курфюрсты приходят к верности Богу и реформатской доктрине, которые и становятся доминирующими. Религиозная дидактика в «Истории Палатината» еще доминирует, но в описании Фридриха V уже заметна барочная эмблематика, ощущаются нотки династического триумфа, столь характерного для текстов придворных историков эпохи барокко. «История Палатината» — не просто панегирик властителям Пфальца, но именно манифест, написанный для ободрения сердец. Парей подчеркивает духовный стоицизм основателей реформатской церкви в Пфальце, их непоколебимость в избранном пути и успех, сопутствовавший их начинаниям.

Кальвинистская историография не предстала в труде Парей принципиально отличной от средневековой традиции, но эта традиция была преобразована, отягощена религиозной дидактикой и связанной с нею некоторой антропоцентрикой: в центре внимания оказались исполненные добродетели благочестивые государи, обреченные стать триумфаторами.

¹ О Д. Парее см.: *Hoche H. Pareus Daniel // Allgemeine deutsche biographie: 56 bd. Leipzig, 1887. Bd. 25. S. 167.*

² *Parei D. Historia Palatina. Palatinatus Rheni descriptio. Ex Atlante, sive Cosmographicis Meditationib. Gerardi Mercatoris. (пагинация отсутствует). Francofurti, 1633.*

³ “Nam In acerrimorum hostium Religionis Evangelicae, tum In Lotharingia, tum In Erhardi Leodiensis Episcopi, nec non In Imperatoris Caroli V... educatus fuerat...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 285.*)

⁴ Например, в биографии Фридриха II Парей пишет: “In bello Veneto... Caesari auxiliares copias adduxit” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 268.*)

⁵ “Tanti certe eum Imp. Carolus V fecit, ut bis exercitui, qui Imperii Romani nomine Turcae Austriam devastanti opponebatur, praefecit, magno Reip. et Ecclesiae Christianae emolumento. Fridericus... non tantum periclitanti Viennaе opem tulit, exertitumque Solimanni, Turcarum Imp. avulsit” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 269–270.*)

⁶ “Juvenis adhuc In bello contra Turcas Signiferum Imperii egit, et laudem non Vulgarem In Illa aetate adeptus est” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 285.*)

⁷ “...Intra trecentos annos Germaniam bellicosioreм principem non habuisse” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 228.*)

⁸ “...cum natura tranquillitatis esset amantior” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 176.*)

- ⁹ “... Vulgo nuncupatus clemens, a naturae bonitate et morum comitate”; “justus rex” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 182, 185*).
- ¹⁰ “Princeps opibus, potentia, amplitudineque ditionum florentissimus...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 243*).
- ¹¹ “Deus... eique felicitatem hanc reservavit, ut sub Ipsius Imperio pura religio caput altius efferret, et Ecclesia effloresceret, ac propagaretur” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 284*).
- ¹² “... Inclytus Princeps Otho Henricus... mense Martio Missam et Papisticos ritus abolevit, Ordinationem Ecclesiasticam publicavit... et Veterem Illam sancti Evangelii doctrinam In suis provinciis promulgari et praedicari curavit” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 280*).
- ¹³ “...idola e templis exturbavit...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 280*).
- ¹⁴ “Sed propter citius abruptum Vitae cursum, hanc feliciter Inchoatam Ecclesiarum Palatinarum Reformationem, quas a plerisque superstitionibus Pontificiis repurgaverat, absolvere non potuit. <...> Ita plenior rerum Ecclesiasticarum constitutio Friderico III. Pio Electori reservabatur” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 280–281*).
- ¹⁵ “prudentiam et aequitatem” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 286*).
- ¹⁶ “theologum turbulentum” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 293*).
- ¹⁷ “...ut ad harmoniam et uniformem hypotyposin sacrae doctrinae revocaret, a Theologis Catechessin... conscribi Iussit” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 291*).
- ¹⁸ “...inire concordiam Christianam” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 292*).
- ¹⁹ “Calamitas ea totos septem annos duravit... Verum Deus pro sua clementia lucernam conservare Voluit In Iohanne Casimiro, paternae Virtutis et religionis haerede, principe fortissimo” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 323*).
- ²⁰ “Sic Deus servavit Ecclesiam: et Illustrissimus princeps Iohannes Casimirus mansueta sua constantia, constantique sinceritate omnes adversariorum conatus fregit” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 353*).
- ²¹ “morum honestatem, et Virtutis omnem elegantiam” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 372*).
- ²² “Habenas Palatinas gubernavit prudentissime, Ecclesiam defendit pientissime” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 373*).
- ²³ “...Dei notitia... pro pace et Incolumitate Evangelicorum Vigilantia...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 367*).
- ²⁴ “...tria Gymnasia Anno 1565... aperuit: Unum Heidelbergae... alterum Neuhusii... tertium In Ambergae...”; “In his Scholis pueros et adolescentes pietatis limpidos fontes... Imbibere; tum elementis Latinae et Graecae linguae... disciplinis denique et Philosophiae progymnasmatibus Imbui...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 288–289*).
- ²⁵ “Viri praestantissimi... Zacharius Ursinus, Daniel Tossanus, Franciscus Junius... Philippus Pareus ...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 347*).
- ²⁶ “...hostili odio In Bohemos Evangelicos saevire caepit, et caedibus ac rapinis...” (*Parei D. Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 375*).